В объятиях Февраля

Автор:
Татьяна Михаль

В объятиях Февраля

Татьяна Михаль

Её зовут Кира и однажды, девушка переместилась в другой мир, которым правит один из двенадцати месяцев – суровый Февраль.

Февраль оказался красивым мужчиной с разбитым сердцем и сложным характером.

Он желает вернуть Киру домой, но у девушки нет дома. Да и понравилось ей в гостях у грозного Февраля. Правда отмыть его дом нужно, отремонтировать, да и крышу починить не мешает… И сам Февраль не такой уж и грозный. Просто одинок…

Татьяна Михаль

В объятиях Февраля

Пролог

* * *

– Брат, тебе не кажется, что ты нарушил все допустимые правила мироздания?

Голос моего брата Марта звонкой капелью заполнил мой неуютный дом.

– Твои ветра и морозы унесли невинные жизни, что не должны были покидать свои миры раньше срока… – добавил младший брат, Декабрь.

Небрежно взмахнул кистью. В руке в то же мгновение из вороха снежинок возникла хрустальная чаша, наполненная терпким янтарным напитком, что своей жгучей смесью согревает и возвращает на миг воспоминания о жизни и её извечной боли.

Братьям не предлагаю. Им не по вкусу.

А я медленно делаю глоток…

На несколько мгновений ощущаю взрыв вкуса и огня. Жгучей лавой опалённое горло сжимается в спазме. Но всё быстро исчезает и вновь погружает меня в безразличную тьму, лишая эмоций, вкуса и чувств.

– Не кажется, – ответил я братьям сухо и безразлично.

Повернулся в их сторону и, окинув стройные станы братьев быстрым взглядом, указал на свободные кресла и диваны.

– Не стойте, братья. Как говорят у людей, в ногах правды нет…

– Твой дом превращается в тлен, Февраль. Мебель прогнила и осыпается трухой… – заметил Март, не скрыв своей горечи и сожаления.

– Брат, ты взлелеял своё горе и перенёс его на судьбы людей! – яростно молвил Декабрь. – Мы в ответе за них и не имеем права забирать тех, что должны жить…

Пожал безразлично плечами.

– Какая разница? Одной жизнью больше или меньше?

Братья возмущённо переглянулись и сжали руки в могучие кулаки.

– Ты забыл своё предназначение, Февраль, – жёстко сказал мой младший брат Март.

– Напомни, – улыбнулся в ответ. Но глаза мои оставались такими же мёртвыми и безучастными.

Март в два шага преодолел расстояние между нами и, склонившись, произнёс:

– Ты же так важен для миров, брат! Неужели ты всё забыл? Ты тот, что очищает людские души от грехов, своими ветрами! Яростными метелями уносишь все их печали и невзгоды. Забираешь неприкаянные души и отправляешь туда, где им и место… Но ты всё забыл и своё дело превратил в хаос…

Подошёл и Декабрь.

– Столько неприкаянных душ, Февраль. Они страдают. А люди утратили веру. Они забыли, что именно ты, брат, очищаешь миры от скверны, избавляешь от горя… Почему? Ведь прошло столько столетий…

– Аишу не вернуть, Февраль. Смирись уже с этим, а если не можешь, то хотя бы не перекладывай своё горе на вверенных нам людей!

Посмотрел на своих братьев и на мгновение ощутил злость, гнев, но и они быстро исчезли. Чувства едва коснулись моего нутра и потухли. Нет во мне больше жизненного огня.

– А то что? – спросил безразлично.

– Нам придётся собрать совет, брат, где будем решать твою судьбу.

– Нам придётся выбрать того, кто сможет выполнять твою работу, а ты… Ты будешь развеян, Февраль.

Рассмеялся им в лицо – громко, но глухо. Безжизненный смех вызвал недовольные гримасы на лицах моих братьев.

Когда прекратил свой издевательский смех, я сказал:

– Давно пора это сделать. Я говорил об этом на прошлом совете.

– Брат, послушай! Ты самое важное звено в нашем деле! Встряхнись! Возьми себя в руки! Ты нужен людям! – воскликнул звонко Март.

– Мы даём тебе ещё два срока, если ты не изменишься, то…

Декабрь не договорил, но эти слова прозвучали ранее.

Я кивнул головой и развернулся к своему излюбленному занятию, которому посвятил уже бесчисленное количество лет – вновь стал смотреть на рыжие языки пламени, пожирающие сухие поленья.

Огонь… я смотрю на него, слышу вой своей вьюги, что как верный пёс кружит у моего дома, дожидаясь ласки хозяина.

…Смотрю и погружаюсь в себя. Оставляю мысли, время, саму жизнь где-то далеко, а сам ухожу… Растворяюсь, будто меня не было и нет… Устал… Не радуют больше миры, рождённые Создателем, которыми я когда-то восхищался. Не трогает больше людское горе, которое я забирал и уносил прочь, очищал людские души от скверны и грехов… Не слышу больше зов неприкаянных душ…

Потому что меня тоже нет…

– Пошли брат. Он нас больше не слышит…

– Но что же нам делать, Март? Скоро вступит в свои права Январь! Люди так надеются, что всё плохое исчезнет! А он…

Молодые мужчины посмотрели на когда-то красивого и статного брата, что после гибели своей невесты превратился в собственную тень…

Братья покинули неприветливый дом.

Миниатюрные сильфиды, сияющие в темноте дома белыми всполохами искр, выглянули из-за угла и зашептались:

– Вы слысяли? Они развеют насего господина!

– Нузьно стё-тё дь-елать!

– Его надо спася-а-ать!

– Но как?

– Глупая! Любовью, конесьно…

– И где зе мы возьмём любо-о-офь?

Сильфиды переглянулись и в один голос запищали:

– Нузьно найти девуську!

– Красивую!

Одна сильфида притопнула ножкой и сказала:

– Господин будет недоволен. Он нас наказет!

– Луцьсе пусть наказет, чем его развеют…

– Отправимся в мир, где много свободных девусек!

– Да-а-а!

Сильфиды закрутились вокруг своей оси и превратившись в ворох снежинок, отправились в мир на поиски свободной красивой девушки.

Февраль даже не догадывался, насколько быстро и насколько сильно изменится его жизнь. И привычному порядку увядания придёт конец.

Глава 1

* * *

Дую в варежку, стараясь своим тёплым дыханием согреть замёрзший нос.

Отбиваю чечётку в прохудившихся сапожках, но ног не чувствую совсем. Не помогает чечётка.

И маршрутный автобус что-то долго не приходит. Может колёса примёрзли к дороге у автобусика?

Оглянулась вокруг и как назло ни одного павильона или магазина поблизости нет, чтоб погреться зайти…

Уууу… как холодно!

А ещё темнота такая, что вдвойне холодно.

Одинокий фонарь тускло освещает покосившийся козырёк остановки и одну-единственную меня.

Конечно, из этого района все на своих машинах разъезжают…

Бррр…

Подул ветер и пробрал до самых костей. Ещё мороз так кусает за щёки и пробирается через ткань, будто пытается заморозить меня до смерти!

Раздался звонок моего телефона.

С огромным нежеланием стянула с руки варежку и полезла в сумку. Деревянными пальцами еле вытащила наружу холодный прямоугольник, который высвечивал ненавистный мне номер.

М-да…

Маман моего друга, у которого я живу – последний человек, с кем бы я хотела пообщаться на холодной остановке.

Но ответить нужно, а то ведь домой не пустит.

Дом. Это ведь не мой дом.

Пока нормальную и постоянную работу не найду, приходится прогибаться и терпеть закидоны неврастенички, которая именуется мамочкой моего бойфренда.

Да, вы верно поняли, я живу со своим парнем вместе с его мамой.

Квартира у них своя. И Ольга Алексеевна всячески поддразнивает меня и называет лимитой. А ещё очень надеется, что её сын, Игорь, меня вскоре разлюбит и бросит. И тогда она с полным правом сможет выставить меня за порог. А пока Игорёша увлечён, встаёт на мою защиту и грозит мамочке, что уйдёт вместе со мной из дома, если она не разрешит мне с ними жить.

Честно скажу, если бы не моя ситуация с отсутствием жилья и достаточной суммы денег, то я бы ни за что не стала жить в этом доме!

– Слушаю вас, Ольга Алексеевна, – произнесла под аккомпанемент зубной дроби.

– Кира, дорогая моя… Эм, тут такое дело… – голос Ольги Алексеевны был подозрительно ласков и весел.

Шмыгнула носом. Рука совершенно одеревенела, и телефон грозился выпасть прямо в мокрый снег.

– Ольга Алексеевна, говорите скорее, я стою на остановке и жутко замёрзла. Что-то купить надо?

– Ох, прости-прости. Нет ничего не нужно. Просто… как бы помягче сказать…

Раздражает и бесит она меня!

– Короче так, Кира, детка. Игорь встретил другую девушку. Он уже давно с ней общается, а тебе не знал как сказать. Всё твои чувства берёг. В общем, я уже позаботилась и твои вещи собрала.

Ловите мою челюсть!

– Ты не думай, я всё аккуратно сложила и ничего не забыла, – приторно-сладко пропела эта мымра!

– Подождите… Этого не может быть, он сегодня меня как обычно проводил… И… И мне некуда идти! Совсем!

Не мог так Игорь со мной поступить, не мог!

– Это вы что-то придумали, да? – спросила у неё зло.

– Значит так, я тебе всё сказала. Мне плевать, куда ты пойдёшь, и что будешь делать. Твоё шмотьё собрала и выставила на лестничную площадку. К Игорю даже на километр не смей подходить, поняла? А не послушаешь меня, я на тебя заявление напишу и скажу, что ты воровка!

Ольга Алексеевна бросила трубку, а я встала с открытым ртом от шока и не заметила, как на мои губы падают холодные снежинки…

Этого не может быть… Этого не может быть… Этого просто не может быть!

Приехала наконец-то маршрутка и я еле передвигая замёрзшие ноги, с удовольствием нырнула в спасительное тепло громко урчащего автобуса.

Села на свободное сиденье и дрожащими пальчиками нажала в телефоне на имя Игоря. Пошёл вызов и через секунду, мой звонок скинули. Я набрала его ещё раз – тот же результат.

Ещё и ещё набирала его номер, но всё было бестолку! Меня игнорировали!

Написала парню смс.

«Что происходит? Мне звонила твоя мама и сказала, что у тебя есть другая и выгнала меня из дома! Ответь, пожалуйста!»

Через несколько минут пришёл ответ.

«Не звони мне больше. Мы расстались. Прощай.»

Это конец!

Я не могла в это поверить!

Вот так вот просто он меня выкинул из своей жизни?

С самого утра он как обычно проводил меня до остановки, поцеловал, пожелал терпения и умных учеников, а вечером всё изменилось…

Но ведь так не бывает!

Это всё его мамаша! Она что-то придумала!

С неприятными мыслями и всевозможными догадками доехала до своей остановки.

До дома, где жил Игорь было рукой подать.

И я в тайне надеялась, что сейчас приду и, всё будет как обычно. Игорь встретит меня, поцелует в щёчку, спросит как прошёл мой день, а посетую ему, какие нынче ученики избалованные, на фортепиано научиться играть хотят, а приложить к этому усилий нет.

И я очень надеялась, что Ольга Алексеевна и Игорь меня просто-напросто разыграли…

Поднялась на третий этаж панельного девятиэтажного дома, где жил мой парень и поняла, что ничего не будет как раньше…

Клетчатая китайская сумка стояла прямо возле мусоропровода, а сверху на ней лежал мой потёртый кожаный рюкзак.

– Сволочи… – прошептала я и шмыгнула носом.

И куда мне идти?

Посмотрела на стальную дверь и хотела было пойти и позвонить, чтобы поплакаться и попроситься хотя бы на сегодняшнюю ночь остаться, но вдруг, дверь распахнулась и из квартиры вышел мой бывший Игорь вместе с нереальной красавицей – холёной и роскошной. Одета была красавица в белую норковую шубку, в белой меховой шапочке, а на указательном пальчике крутила брелок с ключами от автомобиля. Чёрные как вороново крыло длинные волосы блестящими локонами лежали на её плечиках. Алые губки были растянуты в счастливой улыбке и молвили:

– Спасибо за вкусный чай и торт, Ольга Алексеевна! Обещаю, Игорёшу верну завтра в целостности и сохранности!

Убиться можно от этой приторности в голосе!

Мой бывший стоял сверху у своей квартиры и смотрел на меня.

Мне показалось или лёгкая грусть промелькнула в его серых глазах?

А я стояла как истукан и просто смотрела, как красоточка взяла под ручку моего парня и они направились вниз.

Оба прошли мимо меня, и Игорь сделал вид, что даже не знает, кто я такая!

Ни слова, ни жеста, ни взгляда! Ни-че-го.

Послышался звук захлопнувшейся подъездной двери и я поняла – это действительно конец.

– Ну что стоишь тут? – услышала я Ольгу Алексеевну.

Женщина вышла на площадку, упёрла руки в свои худосочные бока и едко сказала:

– Забирай свои манатки и топай отсюда.

Я с грустью посмотрела на эту женщину, и создалось впечатление, будто я её впервые увидела: излишне худая; с искажённым от вечного недовольства и ворчания лицом; с выжженными гидроперитом жёлтыми тонкими волосиками; губы вечно опущены вниз; глаза подозрительно сощурены…

Белобрысая ведьма!

– Прощайте, Ольга Алексеевна, – сказала и улыбнулась ей.

Подхватила свои немногочисленные пожитки и добавила:

– Я молода и у меня вся жизнь впереди. И точно знаю, что никогда и ни за что не стану такой как вы. Мне жаль, что у Игоря такая мама…

– Пошла вон! – крикнула озлобленная женщина.

Я спокойным шагом начала спускаться вниз и даже не единого представления не имела, куда мне податься.

Глава 2

* * *

На автобусе добралась до железнодорожного вокзала.

Здесь можно переночевать и сумку с вещами в камеру хранения убрать, совсем незадорого.

Но что мне делать?

Выпила горячего чаю из пластикового стаканчика и немного согрелась.

Позвонила четырём однокурсницам с просьбой принять меня на пару ночей, но ото всех четверых получила вежливый и завуалированный отказ.

Домой ехать в свой маленький городок не видела смысла.

Там меня ждёт такой же приём, как и у Ольги Алексеевны.

Отец давно променял меня на бутылку. Мачеха со своей ненаглядной дочерью меня ненавидит ещё больше, чем маман моего бывшего.

Поэтому…

Поэтому я не знаю, что мне делать…

Устала сидеть на вокзале. Сдала сумку в камеру хранения. Купила пару бутербродов и пошла, куда глаза глядят.

От невесёлых мыслей я даже перестала обращать внимание на мороз.

Не заметила как набрела в безлюдный парк.

Красивое место.

Тишина ласково укрыла заснеженные деревья и редкие лавочки.

Пушистый снежок неспешно падал…

Поймала несколько снежинок языком, а потом запрокинула голову вверх и посмотрела на чёрное небо, откуда кто-то неведомый сыпал белый снег.

Стряхнула белые пушинки с одной из скамеек и присела на самый край.

Достала из сумки бутерброды, развернула салфетку и хотела было откусить первый кусочек, как откуда не возьмись, передо мной возник пёс – небольшой, грязный, со слипшейся сосульками шерстью, несчастными глазами и перебитой передней лапой.

Он посмотрел на меня так жалобно, что я без раздумий, отдала ему один свой бутерброд.

Пёс его не прожевал, а просто заглотил, я второй даже не успела развернуть.

– Ого… Ну ты даёшь… – пробормотала озадачено и отломила кусок от второго бутерброда. Отдала его псу.

Сама съела оставшийся кусочек.

Пёс посмотрел на меня ещё немного, в надежде, что я как волшебник вытащу из закромов тонну сосисок и свеженьких стейков. Но очевидно понял, что я такая же бродяжка как и он сам, и тяжко вздохнул. Пёс, поджимая больную лапу, приблизился к моим ногам, лёг рядом и свернулся калачиком.

Не удержалась и погладила его по лобастой голове, за что получила благодарственный взгляд.

И мне так тоскливо стало, одиноко, что не заметила, как слёзы горячими ручейками потекли из глаз, чтобы сразу же замёрзнуть и оставить льдистые корочки на лице.

* * *

– Смотрите! Вот она подойдёт!

– Ты сьто-о-о! Она страсьная такая! Протри глазья свои!

– А вот эта? У неё реснички красивые…

– На реснички Февраль не купиться!

– Насла! Смотрите! Воть… ой, она узе занята…

– И страсная как моя зызнь!

– Ой, сестрички, смотри-смотрите! Летите скорее сюда!

Сильфиды опустились на ветви берёзы и внимательно стали наблюдать за человеческой девушкой, что одиноко сидела на скамье и кормила брошенного пса. А тот, быстро проглотив её нехитрый ужин, не убежал, а остался рядом.

– Вы слисите её мысли?

– Да-а-а…

– Грустно так…

– Одиноко…

– Больно…

– Несправедливо…

– Нузьно помочь…

– Она смозет господина нашего оживить!

– Ты думаесь?

– А сьто? Посмотрите на собаку, он её не укусил, а рядом лезит и думает, сьто друга насёл, стаю…

– Знаю! Мы дадим ей такую зе колбасу и она покормит насего господина! Он в один миг станет таким зе как был презьде!

– Сестра! Это гениальная идея!

– Полетели к ней?

Сильфиды спорхнули с ветки, закружились как настоящие снежинки и подлетели к девушке, у которой были печальные глаза красивого шоколадного цвета. А сильфиды очень любили шоколад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihal-_tat-yana/v-ob-yatiyah-fevralya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити